

Затем Жасмин уменьшилась до размеров Аладдина, обхватила его рукой за плечо и притянула ближе к своему лицу.

"Правило номер один: я не могу никого убить, так что не проси. Если ты хочешь кого-то убить, то, боюсь, тебе придется сделать это самому. Но вы не кажетесь мне убийцей, так что нам не нужно беспокоиться об этом правиле. Правило номер два: я не могу никого воскрешать из мертвых. Мертвый есть мертвый, я ничего не могу с этим поделать. Если бы я попытался, мы бы получили лишь шатающийся ходячий труп. Поверьте, не самая приятная картина. Правило номер три: я не могу заставить кого-то влюбиться в кого-то другого. Я не люблю возиться со свободой воли, и любовь все равно не будет настоящей. Хотя, у такого красивого, подтянутого молодого человека, как ты, не должно быть проблем с тем, чтобы заставить дам влюбиться в тебя с первого взгляда".

"О! Чуть не забыл! Глупый я. Мне жаль говорить, дорогая, но у тебя есть только три желания. И не вздумай загадывать больше желаний, три - это все, что у тебя есть, так что лучше пусть они будут на счету". Жасмин отстранилась от Аладдина и низко склонилась перед ним.

"Но, кроме этого, что бы ты ни пожелал, ты это получишь".

Аладдин в задумчивости потер челюсть. Нужно было многое усвоить и обдумать. Что же ему пожелать? Он не слишком беспокоился о правилах. Он никому не желал смерти, кроме, может быть, того двуличного сына шакала, который пытался убить его, но Аладдин решил, что если оставить лампу и прекрасную Джинн, Жасмин, только себе, то это будет лучше для этого мерзкого уroda. У Аладдина не было никого мертвого, кого он хотел бы вернуть, и не было никого, кого он хотел бы заставить любить его против их воли. Он не был чудовищем.

Хотя желания не принесли бы много пользы, если бы они с Апу все еще торчали в этой пещере. Аладдин подумал, что мог бы просто пожелать Жасмин, чтобы она их вытащила, но ему не хотелось тратить желание на что-то подобное. Аладдин ломал голову в поисках решения, пока не поймал взгляд Апу. Хитрая обезьяна ухмыльнулась и показала Аладдину большой палец вверх, и молодой вор сразу понял, что имел в виду его мохнатый друг. Аладдин ухмыльнулся в ответ Апу, повернулся и посмотрел на Жасмин и пожал плечами.

"Не знаю. Я имею в виду, все эти ограничения, правила. Не обижайся, но ты не кажешься мне таким уж могущественным", - Аладдин старался говорить неохотно и неуверенно. Абу болтал рядом с ним, может быть, немного насмешливо. План состоял в том, чтобы вызвать у Жасмин раздражение и желание проявить себя, усомнившись в ее способностях. С помощью правильных слов Аладдин мог бы получить бесплатное желание и вывести Абу, ковер и себя из пещеры. Конечно, немного подловато и манипулятивно, но Аладдин не прожил так долго без серебряного языка, чтобы выпутаться из неприятностей, когда его быстрые ноги не могли этого сделать. Не помогло и то, что он мог быть очаровательным, когда дело касалось дам. "Не знаю, Абу, - продолжал Аладдин, глядя вниз на своего друга-обезьяну, - вероятно, она даже не сможет вывести нас из этой пещеры. Похоже, нам придется самим искать выход из..."

Топот массивных башмаков по земле остановил Аладдина на полуслове. Они с Абу подняли головы и увидели, что Жасмин снова выросла до прежнего огромного роста и теперь смотрит

на них сверху вниз, совершенно не впечатленная. Аладдин сглотнул. Может быть, попытка обмануть всемогущего джинна и вырвать у него бесплатное желание была плохой идеей.

"Извините меня, - прямо сказала Жасмин, - это вы потеряли мою лампу? Это ты разбудил меня? Ты привел меня сюда? А теперь вдруг собираешься уйти от меня?". Жасмин выглядела так, словно собиралась продолжить, и Аладдин уже думал сбежать, но она вдруг остановилась на секунду. Постепенно на ее лице появилось чувство понимания. Аладдину показалось, что она разгадала его маленькую хитрость. Она начала хихикать, покачивая головой от удовольствия.

"О, я вижу, что ты пытаешься сделать". Жасмин посмотрела вниз на Аладдина, ухмыляясь и приподняв бровь от удивления."

"Э-э, ч-что ты..." заикался Аладдин. Рядом с ним Абу нервно сжимал руки. Аладдин не мог видеть, но Ковер изо всех сил изображал человека, спрятавшего лицо в ладонях. Он знал Жасмин с давних времен; ее ни за что не одурачить неуклюжим трюком Аладдина.

"Ах, ах, ах", - сказала Жасмин, отпихивая Аладдина, - "Хорошая попытка, хозяин. Знаешь что, если ты хочешь сменить обстановку, мы можем пойти в более удобное место, чтобы поговорить, если хочешь".

"Правда?" ответил Аладдин. Возможно, этот план все-таки сработал.

Жасмин щелкнула пальцами, и звук эхом разнесся по пустой пещере. Секунду ничего не происходило. Затем лампа снова задрожала, как тогда, когда из нее вышла Жасмин. С грохотом отскочила крышка, из отверстия повалил густой красный дым. В мгновение ока густой красный туман заполнил всю комнату. Аладдин уже собирался спросить, что делает Жасмин, но почувствовал странное притяжение. Сверхъестественный ветер начал завывать, становясь все громче и громче. Аладдин начал паниковать, как и Абу, который в испуге вцепился в ногу Аладдина.

Аладдин издал громкий крик, когда почувствовал, что его ноги оторвались от земли. Ревущий ветер превратился в ярко-красный торнадо, и Аладдин, Абу и Ковер оказались в нем. Аладдин едва мог видеть, но казалось, что торнадо исходит от лампы. Троица взлетела высоко в воздух, кружась вокруг с ослепительной скоростью. Испуганные крики Аладдина и Абу не были слышны за шумом торнадо.

Аладдин пытался понять, где Жасмин. Он увидел, что она летит рядом с ними, заложив руки за голову. Она была совершенно спокойна. Увидев Аладдина, она улыбнулась. Жасмин поцеловала его и подмигнула ему.

Аладдин пытался крикнуть Жасмин, чтобы она извинилась и прекратила это, но не мог вымолвить ни слова. Мир вращался слишком быстро, он был слишком ярким. Аладдин закрыл глаза, чтобы унять головокружение, и молился, чтобы все это закончилось.

Внезапно, без всякого предупреждения, все прекратилось, и Аладдин упал на небольшое расстояние, мягко опустившись на что-то очень мягкое.

<http://erolate.com/book/3173/76694>